

Владимир Анкваб

Абрыскил

Фрагменты из романа в стихах

Перевод с абхазского Юрия Полухина

Издательство ЦК ВЛКСМ "Молодая гвардия" — 1972

СОДЕРЖАНИЕ

• Вводное слово. В. Захарченко	3
• Действующие лица романа в стихах	5
• Пролог	6
• Как родился Абрыскил	14
• Ребенка протягивают через абрыцкал	18
• Бой Абрыскила с великанами	26
• Встреча Абрыскила и Жлархака	31
• Рождение Рицы	35
• Любовь во сне	41
• Разговор Жлархака и Абрыскила	45
• Бой Абрыскила с Анца	48
• Разговор Абрыскила и Анца	54
• Встреча матери с сыном.....	59
• Абрыскила беспокоит исчезновение Рицы	62
• Рица на иной планете	65
• Чертовы козни	71
• Уснувшего Абрыскила поймали враги	74
• Анца хочет овладеть Рицей	77
• Как разрубали Абрыскила	82
• Абрыскил бессмертен	85
• Путешествие Рицы по Ачацхе	89
• Снова в плену	94
• Разговор с ветром	98
• Анца и черти	100
• Земные дела, наблюдаемые с Ачацхи	106
• Абрыскил сорвался со скалы	112
• Проповедники	117
• Тайна горной пещеры	120
• Народ пошел спасать Абрыскила	124
• Рица опять в беде	130
• Великое нашествие дьяволов	134
• Раны жизни	139
• И снова борьба!	142
• Озеро Рица	147
• Эпилог	149

Вводное слово

Сложна и многострадальна история абхазского народа. На протяжении многих веков сказочные по красоте земли Абхазии, раскинувшиеся вдоль побережья Черного моря, были приманкой для завоевателей.

В вечной борьбе складывалась культура народа, уходящая корнями своими в седую глубь времен. И может быть, именно эта тревожная, полная драматизма и борьбы жизнь породила в сознании абхазского народа таинственный мир легенд и сказаний, населенный аллегорическими образами добрых и злых духов — властителей судьбы.

Эти образы, кочуя из сказания в сказание, прочно укрепились в абхазской мифологии, подняв на поверхность ее светлого героя Абрьскила.

Абрьскил — Прометей Абхазии, заступник и защитник многострадального народа. Он принес народу огонь — символ процветания и культуры.

Известный абхазский поэт Владимир Анкваб сделал смелую попытку переосмыслить события нашего времени, глядя на них сквозь магический кристалл абхазской мифологии. И эта попытка удалась. Прометей — Абрьскил, возрожденный поэтом в новом образе могучих духовных сил абхазского народа, становится главным героем его романа в стихах.

Сила поэтического мироощущения автора ведет Абрьскила сквозь тревоги, радости и горе, трудовые порывы и битвы, сквозь которые прошел абхазский народ в годы становления и укрепления Советской власти. Этот образ аллегоричен в своих столкновениях с темными мифологическими силами, но он художественно убедителен, и мы не удивляемся тому, что события происходят в космосе, в сражениях с гитлеровскими полчищами, в строительстве новой, социалистической Абхазии.

Живая связь древней культуры абхазского народа с современностью предстает перед сознанием читателя органично и убедительно.

Русский перевод поэмы Владимира Анкваба дан со значительными сокращениями. Но и в таком виде он оставляет незабываемое впечатление своей поэтической правдивостью, красочностью образов и стремительным полетом музыкального стиха.

Пусть же это первое знакомство с современным эпосом абхазской поэзии развернет перед мысленным взором читателя героическую картину истории народа, выступающего совместно с другими народами Советского Союза за утверждение новой, светлой жизни на пути к коммунизму.

Я убежден, что труд Владимира Анкваба, вписанный в широкие рамки традиций абхазской литературы, найдет своего читателя среди русских любителей поэзии. Перевод Юрия Полухина, выполненный проникновенно и добросовестно, безусловно, сыграет свою положительную роль.

Василий Захарченко

Действующие лица романа в стихах

Жлархак — сила и воля народа.

Абрьскил — герой абхазского эпоса, принесший людям огонь.

Апсха — мать Абрьскила.

Сасрыква — богатырь, отец Абрьскила.

Бзоу — крылатый, огнедышащий конь Абрьскила.

Рица — любимая Абрьскила.

Амра — солнце, мать Рицы.

Абчарах — горный охотник, отец Рицы.

Аджир-Ипа — ученый с фантастической планеты Ачацхи.

Хиц — сын ученого.

Анца — злой дух, враг всего живого.

Агызмал, Аджныш, Аистаа, Акачи — черти подручные Анца.

Великаны, Голубь, Дьявольская птица, Камень, Летучая мышь, Зал Махара, Сталактиты, Сталагмиты.

Пролог

Годы стелются
Асфальтовой лентой
И волной ложатся
В ноги кораблю...
У абхазов есть
Старинная легенда,
Я легенду эту
Помню и люблю:
«Как призвал людей
Со всей земли всевышний,
Стал делить
Леса, долины и луга.
Подарил одним народам
Зной и вишни,
Подарил другим
Метели и снега...
В этот день
Случился гость
В доме абхаза,
Ради гостя
Торопиться он не стал
И явился ко всевышнему
Не сразу,
Позже прочих появился,
Опоздал.
И была в нем
Удивительная сила.
Ростом с кедр.
Голубоглазое лицо.
Его талию,
Наверно б, обхватило
Золотое обручальное
Кольцо.
И всевышний
На него воззрился грозно:
— Прогадал ты, Человек,
Куда ни кинь!
Что случилось?
Почему пришел ты поздно?
Все раздал я,
Кроме моря и пустынь.
— Ну, пустыня так пустыня...
Делать что же!..
— А какой застлал
Глаза тебе туман:
Это женщина была?
— Помилуй боже!
— Или чачу пил?
— Я не бываю пьян.
— Что ж тогда?

— Суди, всевышний, но без злости:

Я не мог прийти,
Поверь мне, оттого,
Что встречал я,
Занимал беседой гостя,
Гость — святыня
У народа моего.
— Ты мне нравишься,
Поэтому прощаю
И не буду до поры
С тобою строг.
У меня, как я
Сейчас припоминаю,
Есть один в запасе
Райский уголок.
Ты возьми его.
Трудись с утра до ночи,
И земля — она
Вознаградит тебя за труд.
Ну, а край тот
Благодатный, между прочим,
В честь тебя
Пуускай Абхазией зовут».

О легенды!
Где берут они начало?
Где исток их
Родниковой чистоты?
Сколько их теперь
Забывлось, отзвучало,
Сколько их, Апсны*,
Поведать можешь ты!
Преподносит
Нам История уроки —
Толку что
В нее камнями бросать,
Если может
Каждый камень при дороге
Неизвестную
Легенду рассказать?!
О Абхазия!
Печальными глазами
Смотришь ты в те годы
Бедствий и тоски —
Много раз
Тебя хватчики терзали,
Как овчарки,
Разрывали на куски.
Уходили прочь
Враги твои не сами,
Потому-то
Земли пашен и полей

Пропитались
Материнскими слезами
И политы щедро
Кровью сыновей.
Но какая же в тебе
Таится сила,
Если, вынеся все беды,
Что пришлось,
Сердцем ты не очерствела,
Сохранила
Свой закон гостеприимства —
Аламыс.
Чем, скажите,
Глубину легенд измерю?
В них — история,
Не сказки для детей.
Есть гипотеза —
В нее я свято верю, —
Что в Абхазии
Родился Прометей.
Ошибаются
Иные грамотеи,
Роясь в древней
Фолиантовой пыли...
Утверждаю,
Что дороги Прометея
По Абхазии
Впервые пролегли.
Мы следы его
Находим повсеместно
Многотомным
Изысканьям вопреки,
И пещера,
Где томился он, известна —
В ней свободно
Уместятся Лужники.
Над столбом,
Где афырхаца** был прикован,
В сто огней пылает
Высоченный свод,
Хоть играй в футбол
В пещере — что ж такого?!
Хоть летай по ней,
Освоив вертолет.
Да, народные легенды —
Словно реки,
Что всегда стремятся
К морю напролом...
Увезли рассказ
Об Абырскиле греки,
Приезжавшие
За «золотым руном».

Ты, читатель,
Призадумался немного:
Что за личность,
Что за имя — Абрыскил?
Но терпение!
И не судите строго:
Расскажу я все,
Насколько хватит сил.
Я сегодня
Полон творческой отваги,
Потому что память
Взрывчата, как тол:
Положил перед собою
Пуд бумаги,
Сел за письменный,
Видавший виды стол.
Не размахиваю
Менторской указкой
И нотаций
Не читаю никому...
Эта смесь легенд,
Фантастики и сказки —
Объяснение
Абрыскилу моему.

Сколько б ветры
В небе тучи ни носили,
Сколько б долгие
Ни длились времена —
Существуют в мире
Две враждебных силы,
Две враждующих...
А истина — одна.
Спотыкался Человек
При каждом шаге,
И борьба со злом
Была острее, чем нож.
На любых широтах
Скрещивали шпаги
День и полночь,
Светоч истины и ложь.
Человек не мог
Осмыслить суть явлений,
Был дремуч он,
Словно заросли лесов,
Но уже на свете жил
Безвестный гений —
Тот, что парус изобрел
И колесо.
Прозябая
Боязливо и убого,
Человек не часто

Правил торжество,
В утешение себе
Придумал бога
И страдал потом
Жестоко от него,
А церковники
Хитрили и мудрили,
Обволакивая мир неправотой,
И костер из книг
Зажгли в Александрии
С усыпальницу Хеопса высотой.
Человек!
Они в смоле его варили,
Нес он веры крест,
Как тяжкое бревно, —
Безъязыкий,
Ходит по миру Ванিনি,
Ветер носит по дорогам
Прах Бруно.
Ум нетленен...
Как прекрасна галерея
Уникальных,
Титанических умов:
Продолжение
Сократа, Галилея —
Это Жолио-Кюри
И Королев!
Разум в прошлое
Не повернул ни разу,
И не сделался он
Робок и бескрыл...
Человек,
Его неустойчивый разум —
Это все и есть
Бессмертный Абрискил!

Как родился Абрискил

Кричали птицы над долиной,
Шумели сосны,
Но, тиха,
На берегу реки пустынной
Сидела дивная Апсха:
И не луна, а облик лунный,
Не солнце, но огня полна...
Своей красотой сияя юной,
Сидела грустная она.
Шафранно
Плечи пламенели,
Светились синие зрачки,
Как виноградины
Чернели

Ее упругие соски.

А п с х а

О мой Сасрыква,

Где ты ныне!

Тебя я сердцем, телом жду.

Где ты теперь: в какой пустыне,

В каких горах, в каком саду?!

Дождусь ли, неумный воин,

Дождусь ли

Нежных ласк твоих!

Лишь ты любви моей достоин —

Один из всех мужчин земных.

Склонялись травы, как в моление...

И вдруг —

Доверчив или смел —

На белоснежные колени

Окровавлённый голубь сел.

И кровь по капельке сочилась

На кожу нежную Апсхи...

А п с х а

Бедняга,

Что с тобой случилось?

Попался коршуну в тиски?

Голубь

О нет! Я быстр под облаками.

А п с х а

А кровь откуда?

Голубь

Не моя.

Но весть тяжелую, как камень,

Несу из дальней дали я.

А п с х а

В чем дело, голубь?

Голубь

Горе, горе

В глазах Абхазии самой!

В печали люди, плачут горы —

Погиб Сасрыква...

А п с х а

Боже мой!

Как это было?

Голубь

Рассказать я
Не в силах...
Словом, с давних пор
Ему завидовали братья,
Точили зависти топор.
С ним вместе
Ели, спали, пили,
Но в черный день,
Поддавшись злу,
Сасрыкву доброго убили,
Обрушив на него скалу.

А п с х а
Я проклиная их! Ужасно!
А я ждала, ждала — и зря,
И все мечты мои напрасны:
Я не рожу богатыря.
Один на свете мог мужчина
Мне мужем стать, ему — отцом.
Пусть правят
Старость и морщины
Девичьим телом и лицом!
О бог, витая вышиною,
Ты помнишь нас?
Одни слова!
Не став любимой и женою,
Уже навеки я вдова.

Голубь
Не убивайся!

А п с х а
Утешенья
Не могут заменить любовь.

Голубь
Но кровь,
Что на твоём колене, —
Погибшего Сасрыквы кровь.
Прощай!..

Покуда голубь алый
Кружил над волнами реки,
Кровь нарта тихо проникала
В кровь животворную Апсхи.
Скорбя,
Божественная дева
Без причитаний и без слез
На гладком валуне сидела
В печальном свете
Синих звезд.
И незаметно задремала,

И девять месяцев спала,
И утром —
Только солнце встало —
Младенца миру родила.

Ребенка протягивают через абрыцкал***

В тот час,
Когда, являя чудо,
Апсха младенца принесла,
Все спало сном глубоким всюду,
И диск луны,
Подобно блюду,
Скользил над крышами села.
Казалось, обещало утро
Лазурь...
Но злей цепного пса,
Страшнее горного обвала
Загрохотали небеса.
Мир содрогнулся, мглой объятый,
Природа как сошла с ума
(А что задумал бесноватый,
Не разберет она сама).
Вновь молнии
Под хохот грома
Густой раскалывали мрак...
Но не от этого содома
Проснулся в хижине Жлархак —
Весть донеслась к нему с порога:
Герой родился наконец!
— О край мой,
Потерпи немного,
Я рядом, я твоя подмога! —
Услышал издали мудрец,
И, удивленный смелым криком,
Почувяв юношеский пыл,
Жлархак в волнении великом
К младенцу тотчас поспешил.
«Не будет пользы, если ветка
Уронит несозревший плод,
Ведь за спиной добра нередко
Таится зло...
Скорей вперед,
Чтобы дурное вырвать с корнем!»
Так размышляя, мчался он
И увидел на склоне горном
Того, кто был Апсхой рожден.
Вгляделся пристальней —
Ребенок
От совершенства был далек:
Тщедушен телом, шей тонок,
Горбат к тому же, кривоног...

Младенец
Я рад увидеться с Жлархаком,
Но в мире — полог темноты.

Жлархак
Да, тьма сильна.
Но светлым знаком
Отныне людям станешь ты.

Младенец
Я бедный люд спасу?

Жлархак
Возможно.

Младенец
Но ведь не счесть созданий злых!

Жлархак
Ну что ж, ты меч
Не вложишь в ножны,
Пока не уничтожишь их.

Младенец
Я слишком мал.

Жлархак
Ты старше станешь.

Младенец
Я слаб.

Жлархак
Взрастешь богатырем
И нартского коня достанешь,
Что был Сасрыквой покорен.
Так защищай всех слабых, сирых,
Не бойся,
Коль придет напасть —
Тебе своей великой силы
Десятую дарую часть.
Смотри не трать ее бесцельно.

А п с х а
Он как надежда людям дан.

Жлархак
Да, радость мира беспредельна.

А п с х а
Постой — но этот ураган,

И гром, и тьма?!

Жлархак

Пришла в движенье
Вся нечисть адская не зря —
Уж их-то бесит, вне сомненья,
Рождение богатыря.

А п с х а

Да, груз поднимет небывалый
Он ради счастья земляков,
Видать, достанется немало
Ему от жизни тумачков.
Хочу, чтобы достиг он цели,
Чтоб факел сердца не потух.
Но, как известно,
В слабом теле
Порой гнездится слабый дух.
А если дух некрепким будет,
Врага не одолеет он,
И о народе позабудет,
И к недругу пойдет в полон.

Жлархак

Не допущу.

А п с х а

И все ж, как друга,
Прошу о помощи.

Жлархак

Какой?

А п с х а

Была когда-то и подруга
Воловьею шкурою сырой.
Она сгнила, должно быть, вскоре
Но человек ее сыскал —
В дубильном выдержал растворе
И протянул сквозь абрыцкал:
Раз двести!
Устали не зная,
В трудах потратил целый день.
И вот, за слоём слой сдирая,
Он крепкий выделал ремень:
Такой не лопнет, не провиснет,
В воде, на солнце ли держи —
Не зарубеет, не раскиснет,
Упруг, хоть мамонта вяжи.
А тонок, будто лист самшита,
А узок —
В палец ширина.

Ремень — уздечка для джигита,
Смиряющего скакуна,
Ремень подпругой верно служит.

Жлархак
Чего ты хочешь от меня?

А п с х а
Из мальчика ты сделай мужа,
Чтоб был выносливей ремня,
Пусть он природой управляет
И сердце, полное огнем,
Скрепит с народом,
Как скрепляет
Подпруга всадника с конем.

Сказал Жлархак седобородый:
— Что ж, мудрым знанием своим
Поправим выделку природы,
Младенца тело укрепим.

В скале нашел он котловину,
И материнским молоком
Заполнила наполовину
Апсха ту ванну,
А потом
В нее Жлархак, разрезав вену,
Добавил крови.
И средь гор
Был мальчик помещен мгновенно
В густой, живительный раствор,
Пропитывался влагой, зная,
Что перед ней отступит смерть...
Жлархак же, часу не теряя,
Срубил ореховую жердь.
Затем придирчиво и строго
Самшитовый он выбрал ствол
И расщепил его немного,
Чтобы продольный вышел створ.
И до утра в большой пещере
Скрипел гигантский абрыцкал —
Семь тысяч раз,
По крайней мере,
Жлархак младенца пропускал.
Потом ореховою палкой
Он бил младенца по спине,
Раскатывал, как тесто скалкой,
Довольный делом не вполне.
И горб исчез.
Новорожденный
Стал строен и в плечах широк.
И мать с улыбкою влюбленной

Сказала ласково.

А п с х а
Сынок,
Теперь тебе преграды нету.
Великой силой доброты —
Я в это верю —
Всю планету
Сквозь абрыцкал протянешь ты.
Освободишь ее от скверны,
От лжи, от лишнего всего.
Ты — Абрыцкал!

Жлархак
Согласен, верно —
Мы так и назовем его:
Он будет АБРЫЦКАЛОМ!

(Все же Народ в преданьях сохранил
Другое имя. Хоть и схоже —
Не Абрыцкал, а АБРЫСКИЛ.
Но это к слову.)
А покуда
Всходило солнце к небесам,
Ребенок —
Это ли не чудо! —
Рос не по дням, а по часам.
Он в полдень был уже мужчина,
А где-то на исходе дня,
Как нарт Сасрыква, у вершины
Искал крылатого коня.
И тотчас,
Повинуясь зову,
Дробя гранит зубчатых скал,
Гнедой араш по кличке Бзоу
К герою звонко прискакал.
Не стал испытывать мгновенно
Араш умелость седока —
И дал взнуздать себя смиренно,
Подпругой обхватить бока.
И, взвившись к небу,
Без помехи
Туда героя он домчал,
Где у скалы —
Не для потехи —
Лежали нартские доспехи,
И меч, и стрелы, и колчан.

Бой Аبرىскила с великанами

Летел,
Глотая километры,

Могучий Бзоу в снежной мгле:
Деревья,
Согнутые ветром,
Почти лежали на земле,
Крошились льдины голубые,
И, ливнями камней пыля,
Шатались скалы вековые,
Гудела древняя земля.

1-й Великан
Кто там,
За пеленою белой,
Коня пришпорив, во всю прыть
Сюда несется ошалело?
Безумец!

2-й Великан
Надоело жить.
Но вот исчез за валунами.

1-й Великан
Нет, нет! Опять свернул сюда.

2-й Великан
Лишь Абрыскил сразиться с нами
Осмелился бы...

1-й Великан
Ерунда!
Еще он не успел родиться,
А коль родился — не попрос,
А если вырос —
С нами биться
Он не рискнет, молокосос.

Абрыскил
Э-гей, я здесь! Настало время!
Я есть тот самый Абрыскил,
Я изничтожу ваше племя,
Уж я не пожалею сил!
За счастье всех людей в ответе,
Коварство ваших душ постиг.
Нам тесно, тесно жить на свете:
Вы или я!

И в тот же миг
Стрела из лука Абрыскила
В скулу гиганту угодила,
Но, словно перед ней стена,
Сломалась, отскочив, она.
Лишь гром
Раздался над долиной,

Сверкнули искры, как слюда.
Вторая — в сердце исполина —
Сломалась тоже.
Вот беда!

1-й Великан
Еще железной нашей кожи
Стрелой никто пробить не мог.

2-й Великан
Ты слаб в коленках, ты ничтожен,
Тебя сотрем мы в порошок.

1-й Великан
Эй, где вы, братья?
Зубы скаля,
Сто великанов молодых
Сбежались и, ломая скалы,
Швыряли в Абыскила их,
Стреляли
Из гигантских луков
(Такой не натянуть троим).
Но Бзоу мчал быстрее звука —
Был Абыскил неуязвим.
И взвился Бзоу над горами,
Над реками
И над полями
Кружил, летел крылатый конь,
Пуская из ноздрей огонь.
И с высоты его полета
Нарт Абыскил, припав к седлу,
Из лука, как из пулемета,
Слал сверху
За стрелой стрелу.
Ом стрелы доставал горстями,
И тетиву в запале рвал,
И, целясь в темя,
Как гвоздями,
К земле гигантов прибивал.

1-й Великан
Стой, Абыскил! Давай мириться,
Хотим мы мира, не войны,
Не станем над людьми глумиться,
Исчезнем из твоей страны
Раз навсегда.

Абыскил
Да нет вам веры!
Все это ложь.

2-й Великан

Уйдем, поверь.

Абрыскил
Теперь уж поздно, лицемеры.
Ага, вы смиренные теперь!
Но ваша жизнь — народу горе,
Смерть ваша — счастье...

Абрыскил
Рубил и сбрасывал их в море,
Стрелял из лука и рубил.
И, завершая подвиг славный,
Свое предвидел торжество...
Лишь Великан остался главный,
Один из многих, и его
Не брали стрелы почему-то,
Конем его герой не сбил, —
Тогда мечом,
Поймав минуту,
С размаху голову срубил.

Встреча Абрыскила и Жлархака

Не спеша по горам,
По абхазской стране
Едет наш Абрыскил
На могучем коне.
Там, где конь опускает
Копыта свои,
Средь душистых лугов
Возникают ручьи.
Удивлен Абрыскил:
Не узнает коня,
Он вчера был в бою
Вороним, как броня.
А сегодня он бел,
Как крупитчатый снег...
Зеленеют поля,
Берега буйных рек.
Унеслись холода,
Вся природа поет,
Зелена, молода,
Кукуруза встает.
И гордится скакун
Абрыскилом своим.
Даже звери и те
Поклоняются им.
«Абрыскил победил!
Абрыскил победит!» —
На сто верст впереди
Весть об этом летит.
Вот и песня вдали —

Звонкий пир голосов, —
Это вышел народ
Из пещер и лесов.
Это надо понять,
Оценить торжество:
Вышли люди обнять
Смельчака своего.
Веселятся, шумят,
И, как кремень крепки,
Словно в бубны, стучат
Старики в бурдюки.
Даже сонный Жлархак,
Выпив чачи не раз,
Растилкал молодых —
Тоже бросился в пляс.
Вот вдали Абырыскыл
Показался едва, —
Уважая народ,
Соскочил он с седла.
И, крылатого Бзоу
Ведя в поводу,
Улыбнулся светло
У людей на виду.

Народ
Здравствуй, наш Абырыскыл!

Жлархак
Здравствуй, милый мой брат!

Народ
Кто мешает нам жить,
Пусть отправится в ад.

Абырыскыл
Так и будет!

Жлархак
А тот,
Кто не верит в народ,
Пусть развеется в прах,
Без могилы умрет.

Абырыскыл
Будет так!

Жлархак
При рожденье
Тебе, Абырыскыл,
Я десятую часть
Своих сил подарил.
А теперь, Абырыскыл,

Я за доблесть твою
Ровно треть своей силы
Тебе отдаю.

И могучий Жлархак,
Улыбаясь, шутя,
Вдруг поднял Абрыскила,
Поднял, как дитя,
И своим поцелуем
Он чудо свершил —
Вдвое вырос тотчас
Богатырь Абрыскил.

Рождение Рицы

Вот идет Абчарах
По горам, через лес,
Задевая плечом
Звезды черных небес.
Для охотника мир
Полон разных примет...
Вдруг завидел вдали
Удивительный свет.
И приблизился он,
Глянул вниз, в глубину
Льется розовый свет,
Затмевая луну.
Солнцеликую деву
Он видит внизу —
Золотое сиянье
Рождает слезу.
А спуститься нельзя —
Скалы словно стена,
Для любого как смерть
Этих гор крутизна.
Но застыл Абчарах,
Будто сердце обжег,
И решился, шальной,
На безумный прыжок.
Дна не сразу достиг —
Через час или два —
И вонзился, как гвоздь,
Лишь видна голова.
Солнцеликая дева
К нему подошла
И от плена земли
Абчараха спасла.

А м р а
О земной человек,
Ты не пьян ли с утра?!

Не доводят такие
Прыжки до добра.

Абчарах
Пьян, красавица, пьян!
Не твоя ли краса
Помутила мой ум,
Ослепила глаза!
Я мечтал о тебе,
А теперь отыскал...
Кто тебя заточил
В глубине этих скал?

А м р а
А упрятал меня
В этой дикой глуши
Кривоногий Анца —
Бог коварства и лжи.
Он всегда — и теперь,
В этот час, в этот миг
Наблюдает за мной,
Толстобрюхий старик.
Он следит неспроста,
Он себе на уме:
Коль земной человек
Повстречается мне,
Я рожу от него
(Если будет мне мил)
Дочь такой красоты,
Что затмит целый мир

Абчарах
Не поверю, прости!
Всею душою любя,
Никому не дано
Быть красивей тебя.

А м р а
Красоте нет предела!
Безбрежна она,
Словно синь-океан,
Как небес глубина.

Абчарах
Может, я бестолков,
Не пойму я... Скажи,
Что же хочет Анца,
Бог коварства и лжи?

А м р а
Абчарах, буду я
Откровенна с тобой:

Я — дочь неба.
Отец мой —
Простор голубой.
По законам вселенной,
Веленьем творца
Он не смеет ко мне
Прикоснуться — Анца.
Но коль дочку рожу —
Не смогу ей помочь;
Он преследовать станет
Красавицу дочь.

Абчарах
Никогда! Я тебя
На руках унесу,
Жизнь без звука отдам,
От злодея спасу.

А м р а
О наивный смельчак!
Знай, земной человек,
Лучше было б меня
И не встретить вовек.
Лучше было б тебе
На меня не смотреть:
Не любовь ты нашел,
А мученья и смерть.
Есть поверье: умрет
Тот мужчина земной,
Кто пробудет всего
Трое суток со мной.

Абчарах
Трое суток! О бог!
Это жизнь! Это век!
Я мечтаю о них,
Я — земной человек.
За один поцелуй,
За один только взгляд
Я согласен пойти
На мучения в ад.
Будь любимой моей,
Жизнь возьми, плоть и кровь...
Я иду не на смерть,
Я иду на любовь.
И нигде под луной
Большей радости нет!
Час блаженства с тобой
Стоит тысячи лет.

Сколько дней и ночей

Были вместе они?
Кто, скажите, считал
Эти ночи и дни?..
И не скажет никто:
Жив ли, нет Абчарах,
Где теперь он — в аду
Или в дальних мирах.
Но Бог Жизни над ними
Раскинул ледник,
Чтобы дерзкий Анца
В бездну ту не проник.
Их покой охранял
Строгий Бог Красоты,
Чтобы чувства их были
Сильны и чисты.
И от этой любви —
В том сомнения нет —
Солнцеликая Рица
Явилась на свет.

Любовь во сне

Осилив великанов грозных,
Отметив ратный труд вином,
Спит Абыскил
На травах росных,
Под дубом
Богатырским сном.
Сова поодаль прокричала,
Исчез за тучкой диск луны...
Не снилось ничего сначала,
Потом пришли толпою сны.
Как наваждение,
Как милость,
Раздвинув ночи синеву,
К нему красавица явилась...
Во сне ли это? Наяву?
Бела, как сыр,
Глаза святые,
Стройна, как юный кипарис,
Тугие косы золотые,
Как два ручья,
Струились вниз.

Красавица
Еще вчера грустна, ненастна,
Все слезы выплавав до дна,
Я думала,
Что я несчастна
И на позор обречена.
Сегодня же,

Тоску изведав,
Я жгу печали корабли:
Я видела, как людоедов
Ты — афырхаца, смелый воин,
С лица земли.
Ты — афырхаца, смелый воин,
Дела прославятся твои,
Ты поклонения достоин
И женской искренней любви.

Абрыскил
О, ты прекрасна!
Чище снега!
Твой голос — пенье соловья,
Мне кажется,
Что солнце с неба
Ко мне явилось. Кто ты?

Красавица
Я пленница.

Абрыскил
А имя?

Красавица
Рица.

Абрыскил
Кто твой тюремщик?

Рица
Бог Анца.
Должна ему я покориться
И быть послушной, как овца.
Я Амры дочь и Абчараха,
Л вон сестра моя — Луна...

Абрыскил
Ты, Рица, так бледна...

Рица
От страха.
Спаси меня!..

Абрыскил
Ты спасена.
Но объясни, чего он хочет?

Рица
Украсть любовь мою.

Абрыскил

Злодей!

Рица

Меня себе он в жены прочит
И спрятал ото всех людей.

Абрыскил

Не выйдет! Он меня узнает!
Но где найду тебя?

Рица

В горах,
Где голубой орел летает
Да бродит гордый Абчарах.

.....

Под дубом

Абрыскил проснулся,
Когда, нарушив тишину,
Запели птицы. Улыбнулся
И прошептал:
«Я верю сну!»
Он одолел
Леса и скалы
И оказался в той глуши,
Где пленница о нем мечтала
Всею силой девичьей души.
Они на тропке повстречались,
Когда закат пунцовый гас,
Едва лишь
Взглядом обменялись,
И полюбили в тот же час.

Разговор Жлархака и Абрыскила

Ж л а р х а к

Ты живешь, Абрыскил,
Труд великий верша,
У тебя для народа
Открыта душа.
Словом, сердце и жизнь
Посвятил ты ему.
Но, прости, одного
Я в тебе не пойму.
Там, где голову надо
Всего лишь нагнуть,
Там, где можно
Под пышную ветку нырнуть,
Рубишь ты все подряд —
От сучков до листвы, —

Чтобы только пройти,
Не склонив головы.

Абрыскил
О добрейший Жлархак!
Твои мысли чисты,
Но порой пред Анца,
Клонишь голову ты.
Коли спину согну я,
Под ветку нырну,
Он решит, будто я
Поклонился ему.

Жлархак
Ну а что бог Анца!
Он не так уж и плох —
Вездесущ и могуч.

Абрыскил
Мне неважно, что бог...
Жлархак
Что же важно?

Абрыскил
А то,
Мой наивный Жлархак,
Что великий Анца —
Человечеству враг.
И послушай меня:
Людам он не дает
Ни искринки огня.
Загляни ему в душу —
Он зол, ядовит,
Все секреты свои
От народа хранит.
Ты же — воля народа,
Ты — сила его!
И боится Анца
Лишь тебя одного!

Год прошел, или пять,
Или длительный срок —
На страданья Анца
Снова землю обрек.
Вдруг пожухли цветы,
Смолкли песни и смех,
Застучали дожди,
На горах выпал снег.
Разбивая плоты,
Шторм по морю гулял...
Кто молился Анца,

Кто его проклинал.
И погиб урожай
В эти дни, как на грех:
Грянул град — покрупнее,
Чем грецкий орех.
Вновь в седле Абыскил,
И летит его конь —
Людям нужен огонь!
Людям нужен огонь!

Бой Абыскила с Анца

Что это было: правда, небыль,
Никто не знает под луной.
В тот день соединили небо
Кривые молнии с землей,
Грозами горы грохотали,
И, разушая берега,
Метались реки, рокотали,
Пока сражались два врага.

Анца
Смирись, мальчишка!

Абыскил
Врешь, я воин!

Анца
Ха-ха, малыш!

Абыскил
Имей в виду:
Я — Абыскил!

Анца
Ты недостоин
Со мною биться.

Абыскил
Не уйду,
Покуда не возьму, что надо:
Отдай, Анца, огонь!

Анца
Юнец,
А хочешь ветку винограда
Иль рюмку чачи, наконец?!
На вот, лови!..
(Стрела запела.)
Еще!
(Стрела под облака.)

Ишь, ловок ты!

Абрыскил
Не в этом дело,
Ты, видно, пьяноват слегка.
Да нет такой на свете силы,
Чтоб испугала Абрыскила,
И конь Сасрыквы подо мной.

Анца
Конь тот же, да седок иной.
А впрочем, твой кумир ничтожен.

Абрыскил
Он — нарт великий.

Анца
Что с того!
Ведь я Сасрыкву уничтожил
Руками братьев же его.

Абрыскил
О, это на тебя похоже.
Будь откровенен до конца:
Ты, как известно, уничтожил
Родного своего отца.
Пусть конь решает наши споры...

Соленый пот стерев с лица,
Дал Абрыскил арашу шпоры,
Сбил с ног презренного Анца
И взвился вдруг к вершине синей,
На самый верх, и в два шага
Достиг божественной святыни —
Пылающего очага.
Схватил горящее полено
И, раскрутивши, как пращу,
Швырнул за горы...
На колена
Привстал Анца.

Анца
Я не прощу
Злодейства...

Абрыскил с улыбкой
Смотрел, как люди в синей мгле
Несли огонь
Горячий, зыбкий,
Несли, несли по всей земле.
Он веселил сильнее, чем вина,

Он ярко освещал дворы:
Сияли очаги, камины,
Трещали красные костры.

Абрыскил
Да будет так! Пусть воцарится,
Согреет жизнь людей огонь.
А мы теперь отыщем Рицу.
Вперед, мой богатырский конь!

И ускакал...

Анца
Эй, тучи, где вы?
Затмите солнце до поры,
Залейте ливнями посевы,
Гасите дерзкие костры —
Все до последнего огня.
Эй, тучи, слышите меня?

И хлынул дождь
Сплошным потоком,
Как будто в небесах изъян,
Как будто кто-то ненароком
Вдруг опрокинул океан.
Поля покрылись сизым градом,
Гудели древние леса,
И стало все кромешным адом,
И тьма — хоть выколи глаза.
Дрожала твердь, стирались тропы,
Неделю ливень лютый лил.
Среди людей поднялся ропот:
«Где ж наш защитник Абрыскил?»
А Абрыскил непобедимый
В подзвездной ясной вышине,
От всех печалей в стороне,
В то время с Рицею любимой
Летел над миром на коне.

Рица
Мой милый, не могу понять я,
Что там случилось, на земле?
Взгляни, любимый!

Абрыскил
О проклятье!
Недоглядел я, горе мне!
Эй, Бзоу!..

И араш могучий,
Ведомый властною рукой,
Рванулся вниз

Сквозь мрак и тучи,
И за ближайшею горой
Наш Абырскил оставил Рицу
Одну.

Абырскил
Ты жди меня. Прости!
Я с тучами намерен биться,
Я должен род людской спасти.

И снова взвился
Конь крылатый,
Носился среди тяжелых туч —
Был Абырскил как бесноватый,
И меч сверкал,
Как солнца луч...
Но все же их не убывало:
Неутомимый Абырскил
Кромсал их, словно одеяла,
Рубил на мелкие куски.

Рица
Э-гей, любимый! Слышишь, милый?
Хотя ты смел, хотя ты крут,
Но понапрасну тратишь силы,
Все это лишь сизифов труд!

Абырскил
Я слышу!

Рица
Слушай же меня:
Ты напусти на них коня.
Лишь он
Беду осилить сможет,
Где вам не справиться двоим —
Прогонит тучи, уничтожит
Дыханьем огненным своим.

Абырскил
Я по-о-нял,
По-о-нял! Ну-ка, Бзоу,
Мне помоги!

И, верный зову,
Зрачками карими горя,
Араш крылатый взвился круче,
И изрыгал огонь на тучи,
И гнал их,
Гнал их за моря.

Разговор Абыскила и Анца

Анца
Не радуйся!

Абыскил
Я рад, не скрою.

Анца
Ты выиграл на этот раз,
Но из себя не строй героя,
Еще судьба рассудит нас,
Еще я бог,
Еще я в силе,
И — без угроз тебе скажу —
Еще я на твоей могиле —
Запомни это — попляшу.

Абыскил
Все может быть...

Анца
А я-то знаю:
Сживу тебя.

Абыскил
Но лишь тогда,
Когда согнется ось земная
И сгинет солнце навсегда.

Анца
Ты предан им?

Абыскил
Кому?

Анца
Да черни.
Зачем тягаешься со мной?
Что люди!
Ха! Слепые черви
В навозе и грязи земной.
Я не люблю их, ненавижу —
Ленивых, жадных.

Абыскил
Вот злодей!
Сойди к ним,
Разгляди поближе,
Пойми и оцени людей.
Они честны, трудолюбивы
И, сколько их ни гнет судьба,

Пасут стада, лелеют нивы,
Пекут душистые хлеба;
Слагают на заре вечерней
Легенды; мучатся любя;
Родят детей...
Не люди — черви,
А черви в сердце у тебя.
Молчи!

Анца
А я припоминаю:
Когда их не было следа,
Планета нежно-голубая
Искрилась серебром тогда.
Я вспоминаю как о чуде,
Какая всюду стыла тишь!
Но землю осквернили люди...

Абрыскил
Очнись, о чем ты говоришь?!
Как понимать все это надо:
Ни пальм, ни птиц,
Ни шума вод?!
Твой идеал, твоя отрада —
Земля, закованная в лед?
Нет, пусть дитя светло смеется
И верит в жизни торжество.
Все на земле,
И даже солнце,
Все существует для него.
Земля не может быть красива
Без Человека...

Анца
Нагло врешь!
Мне любопытство их — как нож,
Пытливость их невыносима.
Они в мои вникают тайны,
Крадут безбожно тут и там...
Но не нарочно, не случайно
Ни грана знаний не отдам.
Ты славы жаждешь?

Абрыскил
Что мне слава!

Анца
Богатства?

Абрыскил
Не купить меня.

Анца
Оставь людей,
Они лишь травы,
Лишь корм для твоего коня.
Эх, Абрьскил,
Все в нашей власти!
Упрямством удивлен твоим:
Давай поделим мир на части —
Нам хватит места и двоим.

Абрьскил
Нет, никогда!

Анца
Ну, пожалеешь!
Поверь же слову моему:
Все потеряешь, что имеешь,
И не поможешь никому.
Твой род людской
Умишком хилый,
Что доблести твои ему!
И знай, коль не осилю силой,
Я хитростью тебя возьму.

Абрьскил
Не обольщайся.

Анца
Гений века,
Людские души я растлю:
Всем дам я облик человека;
И черту — облик человека,
И ведьме — облик человека,
Злодею — облик человека,
И средь людей их поселю.
Их разглядеть не смогут долго
Людишки...

Абрьскил
Я им помогу.

Анца
Друг друга станут
Грызть, как волки,
Лгать, воровать в своем кругу.
И сын вонзит кинжал в отца.

Абрьскил
Городишь чепуху, Анца!
Не смею в людях усомниться —
Народ умен, непобедим,
И верю я...

Анца
Как верил Рице.
А Рица в этот миг с другим.

Встреча матери с сыном

И виноградной долине
Речушка тиха,
Скромн дом, где живет
Мать героя — Апсха.
Травы пышный ковер
Расстелили такой,
Будто соткан он
Самой искусной рукой.
Рано утром Апсха,
Мир чаруя красой,
Умывается в поле
Цветочной росой;
Растирает себя,
Окунувшись в ручей,
Полотенцем из теплых
Июльских лучей:
Вот она надевает
У ближних кустов
Разноцветное платье
Из горных цветов,
Заплетая косу,
На обрыве сидит,
Словно в зеркало,
В синее море глядит,
Сына милого ждет...
И является он.

Апсха
Почему же ты в думы,
Сынок, погружен?
Что случилось, ответь —
На тебе нет лица!
Ты прогнал великанов.
Осилит Анца.
И за подвиги славные
У очагов
Пьют вино за тебя.
Говорят: «Будь здоров!»

Абрыскил
Мша, мама моя,
Приключилась беда —
Где-то Рица исчезла.
Совсем... Без следа...

Апсха
Бедный мой!

Абрыскил
Где я только
Ее не искал:
И в дремучих лесах,
И в расселинах скал.
Нет как нет!

Апсха
Это горе
Твое и мое.
Верю, Рица жива,
Ты отыщешь ее.
Так устроена жизнь:
Есть и черные дни.
Лучше выпей вина
Да приляг отдохни...

Абрыскила беспокоит исчезновение Рицы

Огонь!
О нем давно мечтали
Все люди в горьких снах своих,
Когда ночами замерзали
В пещерах темных и сырых,
Когда и день
И десять кряду
Анца их ливнем поливал,
Когда тяжеловесным градом
Созревший виноград сбивал.
Огонь!
Он в каждой сакле ныне
Вошел привычно в сельский быт.
Как солнце малое, в камине
Гудит и сердце веселит.
Пока Анца готовит козни,
Огонь надежным другом стал:
Пылает жарко в каждой кузне,
Где кузнецы куют металл.
Хвала и слава Абрыскилу!
На ранней зорьке он встает
И обьезжает
Край свой милый,
И смотрит, как живет народ.
Но вечером домой вернется
И, выпив полный рог вина,
Сидит молчит, не улыбнется —
Сидит под пальмой дотемна.

Апсха
Мой сын, ты утомился, дремлешь.

Абрыскил
Не сплю я.

Апсха
Ты печален стал.
Она отыщется.

Абрыскил
Всю землю
Я понапрасну обыскал.

Апсха
Тебя измучили заботы.

Абрыскил
Вдруг, мама, прав Анца, мой враг:
Она мне изменила...

Апсха
Что ты!
Не верить Рице?! Как же так!

Абрыскил
Прости. Ты мудрая, я знаю.
Но где же все-таки она?

И Абрыскил сидит вздыхая,
Сидит печальный дотемна.

Рица на иной планете

«Хотя юнца на поле боя
Я не сразил стрелой моей,
Но стрелы хитрости порою
Разят без промаха людей» —
Тик размышлял Анца коварный,
Шептал:
— Мальчишке не прощу.
Похищу Рицу.
В сон кошмарный
Жизнь Абрыскила превращу.
Заступника людского буду
Терзать я
Ревностью весь век,
И станет он подругу всюду
Искать, как прошлогодний снег.

...И вихрь,
К ак разбойник буйный,
Вдруг обхватил девичий стан,
Над речкой поднял тихоструйной
И взвил под звезды, к небесам.
И в край,
Неведомый доньне,
Сквозь мглу космической пустыни
Мгновенно Рицу перенес
Нечистой силы верный пес.
Куда?
В глуши вселенной где-то,
Среди иных светил плывет
Благословенная планета —
Ачацха,
То есть хлеб и мед.
На расстоянии неблизком,
Землянам вовсе не видна,
Поскольку солнца ярким диском
Закрыта издавна она.
Здесь нивы
Хлеб даруют щедро,
Здесь, на Ачацхе, с давних пор
Полны сокровищами недра,
Открыты кладовые гор;
Здесь, как у нас,
В цвету долины
И в солнечном убранстве лес...
Здесь истинной своей вершины
Достиг технический прогресс.

Все было сказочно красиво,
И роскошь резала глаза:
Стеклянный замок горделиво
Стрелой излетал под небеса;
Сверкали мрамором купальни
Вблизи ажурных колоннад,
И меж собой
Шептались пальмы,
И статуи застыли в ряд...
Но что объятой грустью Рице
До красоты земли иной!
Любовь с разлукой не смирится.
И над прозрачною волной
Жемчужинки
Три дня роняет
Красавица из-под ресниц...
Мож том за Рицей наблюдает
С пригорка благородный Хиц.
Вот он приблизился с улыбкой,
Не сразу речи дар обрел —
Как Абыскил,

Высокий, гибкий
И горделивый, как орел.
Глаза — что два аквамарина,
Кудрей роскошней не найти.
Все добротой в нем манило.
Он молвил:

Хиц
Девушка, прости,
Я б не осмелился, быть может,
С тобою вдруг заговорить,
Но слезы девичьи — о боже! —
Не могут сердца не пронзить.

Рица
Откуда ты?

Хиц
С горы я видел
Тебя грустящей у ручья.
Скажи мне, кто тебя обидел?

Рица
Зачем печаль тебе моя?!
Ты, утешитель,
Враг ли, друг ли?
Уж не подослан ли с земли
Ты злым Анца, чтобы, как угли,
Слова коварства душу жгли?!
Меня ты не подкупишь лаской,
Что действует исподтишка.

Хиц
Не относись ко мне с опаской.
Я друг твой. Вот моя рука!
Но зе... земля? Что значит это?!

Рица
Ах, вспоминать мне тяжело!

Хиц
Не плачь...

Рица
Земля — мой дом, планета,
Где борются добро и зло.

Хиц
Ты гостя!

Рица
Поневоле стала.

Х и ц
И сам я слышал от отца
О кознях черта Агызмала,
Аджныша, Акачи, Анца.
Но нет, я не из их породы.

Рица
А кто отец твой?

Хиц
Муж наук,
Мудрейший нашего народа,
Создавший все,
Что есть вокруг.
Он техники творец чудесный,
Он угнетенным как оплот.
Проводит в опытах отец мой
И дни и ночи напролет.
Но коль к обрыву подступает
Людского бедствия тропа,
С Анца в открытый бой вступает
Защитник наш, Аджыр-Ипа.

Рица
И, значит, на Ачацхе тоже
Есть бедняки и господа?

Хиц
Анца — он вылезет из кожи,
Чтоб так осталось навсегда.
В любых краях
Рабу неволя,
Подводит у него живот,
А господин в тепле и в холе,
И в праздной роскоши живет.
Народ Ачацхи лишь могила
Ждала, когда бы не отец.

Рица
Ему бы помощь Абыскила...

Хиц
А кто он?

Рица
За людей борец.

И тут же Рица рассказала,
Джигиту сердце отворя,
Всю правду с самого начала
О подвигах богатыря.

Не успеваает изумляться
Красавец юноша.

Хиц
Герой!
И настоящий афырхаца!
Я сам бы за него горой!
Нет, мой отец
Слабей немного —
Известно, все-таки старик...
Другая у него дорога:
Он в тайны атома проник.
Сверхразрушительным оружием
Он хочет сделать водород,
Чтоб истребить
Всю нечисть дружно...
Но... больше спрашивать не нужно,
Еще не наступил черед.

Чертовы козни

Анца
Ну явились! Не вижу
Добычи при вас.

Аджныш
нет нам жизни!

А г ы з м а л
Поверь,
Обошли весь Кавказ —
Не поймать Абыскила.

А к а ч и
Мы и эдак и так...

А г ы з м а л
С ним, великий Анца,
Весь народ и Жлархак.

А и с т а а
Мы сражались! Он нас
Как капусту рубил.

Акачи
Половину, наверно,
Чертей загубил.
Анца
Паникеры! Позор!
Не хватает лишь слез!
Я не дал вам ума,

Но не в этом вопрос —
Я вас хитрыми сделал.
Так где же она,
Та змеиная хитрость,
Что мною дана?!
Вы — бараны. Из вас
Недоносок любой.
Кто просил вас открыто
Бросаться на бой?

Аистаа
Все старанья напрасны!

А н ц а
Да будет вам врать!
Нужно тихо, по-умному
Спящего взять.
Но сперва зарубите
Себе на носу —
Друг на друга похожи
Деревья в лесу.
Вы идите в народ,
Растворитесь в толпе,
Пусть поверят вам люди,
Как верят себе.
Восхваляйте меня,
Не жалеючи сил:
Мол, защитник людской —
Я, не Абыскил.
Поощряйте таких,
Кто ворует и пьет.
Соблазняйте людей,
Растворите народ.
Хитрость выше ума!
Вам понятно?

Черти
Вполне!

Анца
Без удачи не смейте
Являться ко мне!

Уснувшего Абыскила поймали враги

Солнце в небе скользит,
Опалив высоту,
Стоя дремлет араш
В виноградном саду.
Канув в сонную тьму,
И не чует араш,

Что, как змеи, враги
Подползают к нему.
Здесь Аджныш, Агызмал,
Здесь злодей Акачи...
Слышишь, Бзоу, очнись,
Всех чертей растопчи!
Навалились все вдруг
И, дыша тяжело,
Кто схватился за хвост,
Кто вцепился в крыло.
И веревкой, свитой
На заморских шелков,
Спеленали его
От ушей до подков.
Где ж теперь Абрыскил?
Он в долине, вдали —
Он спасает плоды
Богатейшей земли.
Без еды и без сна,
День и ночь напролет
Топчет он лопухи,
Рыжий папоротник рвет.
Так он трудится зло,
Ни на миг не присев:
«Врешь, не выйдет, Анца!
Не погубишь посев.
Весь как есть урожай
Для людей сохранию,
Злые травы твои
Напрочь искореню.
Солнце, ярче свети!
Дождик, нивы полей!»

...Приустал Абрыскил
Средь душистых полей.
И такая ему
Мысль приходит нет-нет
«Где же Рица сейчас?
Где очей моих свет?»
Вот, закончивши труд,
Пот со лба он смахнул
И на взгорье крутом
В кукурузе уснул.
Сладко снится ему,
Будто Рица пришла,
Но не снится ему
Бог коварства и зла;
Но не снится ему,
Что, покуда он спал,
Окружили его
Акачи, Агызмал...
И, от страха дрожа,

Колдовали они:
В тело цепи впились
И воловьи ремни.

Анца хочет овладеть Рицей

В садах Ачацхи зрела вишня,
Речная серебрилась гладь.
И Рица на прогулку вышла
Фиалок утренних нарвать,
Она спускалась
Вниз, к ложбинке,
Не зная, что за грудой скал,
Как вор скрываясь,
У тропинки
Анца ее подстерегал.
Вдруг увидала, задрожала,
Как будто тонкий стебелек.
К груди мохнатой,
Полон жара,
Анца красавицу привлек.

Рица
Пусти!

Анца
Ты будешь лишь моею.
Во мне огнем клокочет страсть.
Горой сокровищ я владею —
Бери!

Рица
Нет!

Анца
А над миром власть?

Рица
Нет!

Анца
Если в Абыскиле дело,
Любить его —
Напрасный труд:
Знай, дерзкого мальчишки тело,
Как падаль, вороны клюют.

Рица
Он победит!

Анца

Что слышат уши?!

Р и ц а

Ему верна я одному.

Анца

Добром не хочешь — будет хуже,
Я все равно тебя возьму!

Все страстнее Анца объятья —
Он мертвой хваткой Рицу сжал
И с девушки срывая платье,
В лицо прерывисто дышал.
Хотя изнемогает Рица,
Любовь ей силы придает:
Вновь отбиваясь, как тигрица,
Пустила ногти, зубы в ход.
Но и Анца напруг усилиья —
Слюна повисла на губе,
Пыхтит он,
Даже сбросил крылья,
Чтоб не мешали при борьбе.
Вдруг наземь
Грянул черт косматый
И покатился под откос.
В руке у Рицы, крепко сжатой,
Остался жесткий клочок волос.
Кто же пришел на помощь гордо?
Курчавый Хиц нанес удар —
Он спрыгнул
И схватил за горло
Анца.

Хиц

Я вижу, ты удал,
Воюя с женщиной!

Анца

Пощады!
Я буду смирным.

Хиц

Не юли!

Рица

О Хиц, поверженного гада
Скорей кинжалом заколи!

Анца

Лежачего не бьют...

Хиц

Не скрою,
Священный долг — его казнить.
Но твердь Ачацхи мерзкой кровью
Я не желаю осквернить.
Пусть крылья
Заберет под мышку
И катится ко всем чертям.

Черти
Мы здесь!..
(Меж бурых скал вприпрыжку
Неслась вся нечисть.)

Анца
Рад гостям.
(Упали бесы на колени
Перед Анца.)

Агызмал
Владыка наш!

Аджныш
Знай, потрудились мы без лени.

Аистаа
Он пойман!

Акачи
И его араш.
Агызмал
Уж мы сумели ухитриться.
Аджныш
Связали Абыскила мы.

Безмолвная стояла Рица —
Перед глазами полог тьмы.

Как разрубали Абыскила

Глаза Анца как неживые
Зрачки холодные, как снег,
И трудно, увидав впервые,
Понять —
Он зверь иль человек.
Характером коварный, буйный,
Поросший шерстью,
Словно буйвол,
Медвежьи лапы вместо рук,
И за спиной железный лук.
Вот он,
Над Абыскилом стоя,

Играет мощным топором.

А н ц а

Ну что, храбрец,
Сочтемся, что ли?
Я же просил тебя добром,
Мир предлагал.

Абрыскил

Не жди ответа.

А н ц а

Я — победитель.

Абрыскил

Как сказать!
Не смелость, не победа это —
Ремнями спящего связать.

А н ц а

А горько с жизнью расставаться?

Абрыскил

Руби скорей!

А н ц а

О, погоди.
Дай мне тобой полюбоваться,
Распятым, с камнем на груди.

Абрыскил

Руби!

А н ц а

Упрямая порода!
Фанатик! Слушай и смирись:
Пока не поздно, от народа,
От черни этой отрекись!

Абрыскил

Ты трус! Руби!

Анца

Еще не время.
Знай в ожидании конца —
Я доконаю ваше племя.

Абрыскил

Народ не победишь, Анца!
Все дьяволы твои и черти —
Пигмеи по сравнению с ним.
Меня предать
Ты можешь смерти,

Но мой народ непобедим.

И тут,
Играя дикой силой,
С бывалой хваткой палача
Анца героя Абыскила
Ударил топором сплеча;
Рубил, испытывая счастье,
Окрестность воем сотрясал —
Рубил,
Рубил его на части
И в реку бурную бросал.

Абыскил бессмертен

Как услышал Жлархак,
Что погиб Абыскил,
Он очнулся от сна,
Он губу прикусил.
И вздохнул богатырскою
Грудью своей,
Так что наземь айва
Полетела с ветвей.
Стал как молния быстр,
Стал мрачнее грозы:
Распушились от гнева
Седые усы...
И на сизой заре
Сквозь осенний туман
Полетел по горам,
Как шальной ураган.

В это время вдали,
Над рекою, у скал,
Бог Анца свое
Черное дело кончал,
И мать черта Аджныша
Коварна и зла,
Абыскилово сердце
В ладони взяла.
Сердце кровью сочилось
Но, жизни полно,
Еще билось,
Еще трепетало оно.
И решила старуха:
«Подарок небес —
Сыновьям моим
К ужину деликатес».

Налетел из-за гор,
Словно буря, Жлархак,

Всех чертей расшвырял,
Как паршивых собак.
Бог Анца уронил
Свой топор палача,
В небе скрылся
Быстрее светового луча,
Как дельфин, стал Жлархак
В глубь речную нырять,
По частям, как хирург,
Стал Жлархак собирать
Абрыскила; и все,
Что достал из реки,
В луже крови живой
Освежал он куски.
Словно скульптор,
Склонялся он, тело лепя,
Не хватало куска —
Отрезал от себя.
И в долине недалней,
За синей грядой
Отыскал он источник
С живою водой.
Та вода заменила
Горячую кровь:
Стало мощное сердце
Пulsировать вновь.

Чтобы раны срослись,
Мыщ могучих узлы,
Взял он мед молодой
У абхазской пчелы.

Вольный ветер Апшалас
Свежий воздух принес,
Весь пропахший самшитом
И запахом роз.
Тут привстал Абрыскил
На могучих руках,
И румянец расцвел
На опавших щеках.
Улыбнулся Жлархак,
Встать герою помог.
С этих пор Абрыскил
Стал бессмертен, как бог.

Путешествие Рицы по Ачацхе

— С тобою
На волшебной птице
Ачацху облететь я рад, —
Хиц указал притихшей Рице

На незнакомый аппарат:
Похожа формой на дельфина,
Вся из прозрачного стекла,
Открыла дверцу им машина,
Сама на голос подползла.

Х и ц

Садись!..
Разгон по плоской крыше,
И — чудо века — везделет
Над небоскребом выше, выше
С орлиной легкостью плывет.
Морские под крылом просторы,
Поля, излучки рек, сады...
Почти игрушечными горы
Казались с этой высоты.
Казалось,
Рай на всей планете,
Благословенное житье...
Увы, есть пасынки,
Не дети
Средь обитателей ее.
Ты различишь,
Спустившись ниже,
Фигуры сгорбленных жнецов,
Соломенные кровли хижин,
Трущобы около дворцов:
Богатым — благо,
Бедным — горе!
Чье сердце не сожмет печаль
При виде перекатной голи,
Бредущей по дорогам вдаль!
За подаянием стучатся
Они весь век
В краях чужих —
О, не для них краса Ачацхи,
Природы щедрость не для них...
А везделет,
Послушный слову,
Земли коснулся не спеша.
Он, став автомобилем снова,
Скользит, колесами шурша,
Туда, к морскому побережью,
Что видимо едва-едва...
О море!
Нет конца безбрежью,
До горизонта синева!..
Искрятся волны, словно бисер.
Хиц шумно врезался в залив —
Машину превратил он в глиссер,
На винт колеса заменив.
Все ярче брызги,

Все быстрее.

Р и ц а
Куда же мчимся мы?

Хиц
На дно,
В подводную оранжерею.
Желаешь?

Р и ц а
Я не против, но
Возможно ль?

Хиц
Это в наших силах.

Особой ручки поворот —
И герметически закрыл их
Прозрачный купол.
Везделет
Нырнул в лазурные глубины.
Акуля стая у стекла,
Разинув пасти, выгнув спины,
В атаку тотчас же пошла.
Но сплав прозрачный
Тверже стали,
Не по зубам кусок такой.
И вскоре хищники отстали...
И грот открылся сам собой —
К подводным
Вел он автострадам.

Рица
Ах, до чего же мир богат!
Не сказочное ль царство рядом
Горит, как драгоценный клад!
Я взгляда отвести не смею
От буйства красок...
Видишь ты —
Вон водоросли, словно змеи,
Вон белоснежные цветы!
Леса причудливых кораллов,
Морские звезды и коньки,
В одеждах золотых и алых
Резвятся рыбок табунки!
Откуда же такое диво,
Кто это видит?

Хиц
Иногда
В жару, под волнами залива

Проводят время господ.
Довольно редко —
В год неделя,
Пока спадет июльский зной...

Рица
Лишь ради этого идея
Сады построить под водой?!

Х и ц
Сады, дворцы...
Здесь целый город,
Здесь до отвала жрут и пьют.
А у людей рабочих — голод,
И не у каждого приют.
Народ Ачацхи
Трутней сбросит,
Как желтую листву ветра.
Он с богачей сурово спросит.
Но... в путь обратный
Нам пора.

Снова в плену

Ходят черные вести:
Не сразу поймешь,
Что из них полуправда,
А что полуложь.
Говорят, что, хитря
И сужая круги,
Абрыскила опять
Окружили враги,
Говорят, что следили
Три года подряд
И скрутили...
Да мало ли
Что говорят.
Словом, пойман —
Подробности тут неважны.
Важно то, что всюю
Торжествует Аджныш.
Горько то,
Что кривляются,
Рады весьма,
И горбун Акачи,
И слизняк Агызмал...

А н ц а
Смелость вашу, ребята,
Запомнят в веках,
Хитрость вашу прославят

На всех языках.
Впрочем, это понятно!
Мой принцип таков:
Не держал бы
Бездарных я учеников.
Мы не только по крови —
По духу родня,
Вы, коварные черти,
Достойны меня!
Всю планету в дугу
Мы согнем, и не раз!
Я уверен: краснеть
Не придется за вас.
Это ваша победа!
Я счастлив, я рад —
Вы достойны, достойны
Великих наград.
Что вы просите?

Агызмал
Я...

Аджныш
Не спеши, Агызмал!
Без меня б черта с два
Абрыскила поймал.

Анца
Говори!

Аджныш
О Анца!
Одари! Порадей,
Я немного прошу:
Только души людей.
Пусть живут на земле
Их смешные тела,
Я внушу им, что жизнь
И в оковах светла.

Анца
Отдаю тебе души!

Агызмал
А мне повели
Подчинить все просторы
Огромной земли,
Чтобы люди планеты,
Судьбу не кляня,
Гнули спины свои
Для меня, для меня.

Анца
Ну возьми, мне не жалко,
Сегодня я щедр,
Землю всю от вершин
До расплавленных недр.
И владей...
Ну, а ты?
Что тебе, Акачи?

Акачи
О Анца мой, вручи
От торговли ключи.
Нету высшего счастья —
В том дней моих суть —
Обмануть, обсчитать,
Недовесить, надуть.

Анца
Я согласен!

Аистаа
А мне,
Всемогущий Анца,
Подари мне людские
Умы и сердца.
В их тупые умы
Я вдолблю до конца,
Что их бог и пророк —
Всемогущий Анца.
Черти с радости
Долгий затеяли пир,
И шумели они —
Содрогался весь мир.
Тяжко грохали кубки
С абхазским вином.
И катился их смех
Над землею, как гром.
И кричали, пока был
Послушен язык,
Что бессмертен Анца,
И умен, и велик...

Разговор с ветром

Апсха
Отчего, Апшалас****,
Ты в волненье пришел:
Веешь холодом с гор,
Гонишь волны на мол?
Отчего о у тебя
Разыгралась душа?
И куда ты несешься,

Деревья круша?

Апшалас

Что отвечу тебе!
Как скажу? Горе мне!
Сын твой бедный сейчас
На костре, на огне.
Крепко скован цепями,
Он горд до конца,
А нал ним издевается
Демон Анца.
Тучи я пригонял,
Затевал я пургу,
Только пламя никак
Погасить не могу.
И горит Абрьскил,
Рассыпается в прах,
Так что попел лежит
На соседних горах.

Апсха

Ах, зачем дожила я
До этого дня!
Где ты дремлешь, Жлархак?
Ты не слышишь меня?
Абрьскил — сын народа,
Не только мой сын.
Где же мудрость твоя,
Коль дожил до седин?
На кого же покинул
Его одного?
Лежебока Жлархак,
Погубил ты его!

Анца и черти

Едва копытами коснулся
Могучий Бзоу синих скал,
К воде земной он потянулся,
Призывно,
Ласково заржал.
И Абрьскил его услышал,
Узнал из многих голосов
И радостно
Навстречу вышел
Из темной глубины лесов.

Конь помнил
Абрьскила всюду,
И, дружбе верен до конца,
Однажды, улучив минуту,

Он вырвался из лап Анца.
Он претерпел невзгод немало.
Анца, украв его, как вор,
Унес коня
В глухие скалы,
Загнал его в гранитный двор.
Под солнцем,
Без воды, без корма,
К стене отвесной привязал.
Но Бзоу рвался непокорно
И цепь железную кромсал.
Вставало солнце на востоке,
Весь день палило, как огонь.
Не год, не два
На солнцепеке
Томился горделивый конь.
Когда же ночь листву листала,
Когда густела синева,
Тайком,
Неслышно выростала
Пред Бзоу пышная трава.
И, затмевая мир красою,
Неторопливая луна
Прохладной свежею росой
Кропила губы скакуна.
И вот, решив,
Что конь смирился,
Что цели он своей достиг,
Анца ему на спину взвился,
Но был он сброшен в тот же миг.
Пока Анца,
Незвидев света,
Рычал от боли, как шальной,
Конь Бзоу мчался, как ракета,
К земле, к Абхазии родной.

Анца
Как я боялся этой встречи:
Опять на Бзоу Абыскил.
Похоже, что и впрямь он вечен.

Агызмал
Но ты ж его испепелил.

Аджныш
В дым превратил его...

Анца
Напрасны,
Напрасны все мои труды.

Аджныш

Но как же...

Анца

Что тебе неясно?

Он ни огня и ни воды,
Ни лютой казни не боится,
Ни холода, ни острых стрел...
Наверно, должен я смириться.

А как горел он,

Как горел!..

Аж ясный день померк от дыма,

Вокруг пожухла вся трава,

И местность стала нелюдима

Пылал прекрасно, как дрова!

Но вновь Жлархак

По зову крови

Старался, не жалея сил, —

Собрал золу и дым до крохи

И в молоко их погрузил.

Потом омыл горячей кровью,

На солнце ласковым согрел,

И Абыскил

Обрел здоровье,

Как будто вовсе не горел.

Агызмал

Так что нам делать?

Анца

Вы свободны.

Аджныш

Дай попытаться еще раз.

Анца

Займитесь, черти, чем угодно,

Я не желаю видеть вас.

Катитесь, чертовы сыны,

На все четыре стороны!

Агызмал

За что?!

Аистаа

Прости.

Акачи

Ты нас помилуй!

Аджныш

Ты нам родной.

Аистаа
Родней отца.

Акачи
Ведь мы сильны твоею силой.

Агызмал
О, не бросай нас, бог Анца!

Аджныш
Великий, прикажи!

Аистаа
Мы сразу
Пойдем на поиски опять.

Акачи
Поймаем.

Агызмал
Ты скажи лишь фразу,
Лишь прикажи его поймать.

Анца
Вы все же верные ребята,
Давайте я вас обниму.
Коль так, то впереди расплата,
Не поздоровится ему.

Аджныш
Ты верь нам!

Агызмал
Мы стараться рады.

Аистаа
Нас много против одного.

Акачи
Но ведь обещаны награды,
Когда поймаем мы его?

Анца
Всё будет вам, что захотите,
И знайте доброту мою.
Поймайте дерзкого,
Скрутите —
И всю вам землю отдаю.
Пусть поклоняются вам люди,
В молитвах разбивая лбы.
Коль я сказал,
То так и будет —

Возьмете всех людей в рабы.

Земные дела, наблюдаемые с Ачацхи

В тени раскидистой черешни
Грустила Рица день-деньской,
Как будто соловей нездешний,
Чья песнь пронизана тоской.
И мысли снова, словно гири,
Отягощали Душу ей.
Все об одном — об Абрыскиле:
Он жив ли, нет ли?!

Хиц
Ты слез не лей,
Не изводи себя напрасно,
Терять не нужно головы,
Ведь чувство
Разуму подвластно.

Рица
Я только женщина, увы...

Хиц
Готов я стать твоей опорой.
Мы вместе об руку пойдем
Дорогой правды, по которой
Шел афырхаца.

Рица
Ты о нем
Как о погибшем отозвался?

Хиц
О, правде посмотри в глаза —
Надежды нет. Но я остался.
Одной на свете жить нельзя.
Я полюбил тебя...

Рица
Не надо.
Ты много сделал мне добра,
И за спасение в награду
Я поцелую... как сестра.
Но я люблю
Лишь Абрыскила.
Что мне до глупых небылиц!
Не разлучит нас и могила...
А ты останься другом, Хиц.
Хотела б сердцем я согреться,
Взглянуть на Землю хоть разок...

Возможно ль?!

Хиц

Есть такое средство.
Есть во вселенную глазок —
Аджыр-Ипа изобретенье.
Устройство видишь? Ну так вот —
Его космическое зренье
На Землю нас перенесет.
Хиц ручку повернул немного,
И, сея голубой туман,
Зажглось всевидящее око —
Чудесный стереозкран.
Большой,
Как в кинопанораме,
Преград не зная и границ,
Мерцал он звездными мирами.
— Вот и Земля! —

Промолвил Хиц.

И Рица точку разглядела —
Теперь вниманье только ей.
Земля горошиной летела
И становилась все крупней.
Подобно дивному узору,
Экран заполнив до краев,
Мелькали капельки-озера,
Пески, урочища лесов,
Зигзаги рек, поля без края,
Хребты, альпийские луга
И даль спокойная морская —
Глаз четко видел берега.
Все ближе!
Через две минуты
Уж и Абхазия видна.
Вот люди. Словно лилипуты,
С мизинец их величина,
Но лица разглядеть возможно...
Хиц тоже глаз не отрывал —
Он ласково и осторожно
Вопросы Рице задавал:
Дела земные Хицу внове
И незнакомо все на вид.
Вдруг, оборвав на полуслове,
Она вскричала:

Рица

Не убит!..
Мой Абрьскил! О, неужели!..
Гляди же — вот он на коне!
Враги его не одолели,
Он жив, он виден снова мне,
Как будто с птичьего полета!

Да, это ехал Абырыскыл,
И взглядом все искал кого-то,
Араша в гору торопил,
И скрылся
За скалистым кряжем.
А на экране в тот же миг,
Лишайником обезображен,
Ущелья мрачный вид возник.
Компания чертей предстала —
Вовсю трудились ловкачи:
Здесь и Аджныш, и Аистаа,
И Агызмал, и Акачи.
Один животным режет глотки,
Сдирает шкуры с них другой.
Устали. Адская работка!
В долину кровь течет рекой.
Пятнадцать тысяч шкур содрали,
Работая как мясники,
И, скалясь,
Туши вниз бросали —
В расселины, на ледники.
В крови уж черти по колено,
Но режут.
К черту перекур!

Хиц
Какая варварская сцена!
Зачем сырых им столько шкур?
Темны, темны у бесов души,
Постигнуть не дано уму.
Зачем выбрасывают туши
В провал?

Рица
Я тоже не пойму.
И все же сердцу нет покоя,
Пока мой Абырыскыл один.
Ведь зверство сотворить такое
Не могут черти без причин.
Уж, верно, зло готовят миру
Они ужасное.

Хиц
Вот-вот...

Рица
Вдруг Абырыскыл проедет мимо
И тайны этой не поймет!
Лишь я секретом их владею.

Хиц
Тебе вернуться помогу

Домой.

Рица
Их мерзкую затею
Лишь я разоблачить смогу.

Хиц
Предчувствую, что наша встреча
Не повторится никогда;
Ты будешь от меня далече,
Но в сердце будешь ты всегда.

Рица
О Хиц!

Хиц
Что ж, я останусь другом.
Ачацху помни — хлеб и мед.
Мой везделет к твоим услугам.
Не бойся, он не подведет.

Рица
Спасибо!..

(Подползла ракета.)

Хиц
Лети на верном корабле.

Рица
Прощай!

Хиц
Включаю скорость света.

(И Рица понеслась к Земле.)

Абрыскил сорвался со скалы

Изрядно
Черти приуныли
И головы ломали зря:
Как ни крутили, ни финтили —
Им не поймать богатыря.
То скачет он,
Подобно буре,
По горным тропам, весь в снегу,
То отдыхает в Диаскури
На золотистом берегу.
Ему повсюду рады люди,
И встреча с ним как торжество...

«Поддай Анца его на блюде,
А нам-то, нам-то каково?!» —
Грустили черти.
Тошно было.
И вот один — шельмец и плут —
Промолвил:
— Есть у Абырыскила
Его излюбленный маршрут.
Пусть он герой,
Не знает страха,
Пусть он сильней, а мы умней.
Есть пропасть на горе Ерцаху,
Частенько ездит он по ней.
Там набросать необходимо
Сырые шкуры...
Час придет —
Сорвется вниз «непобедимый»,
Костей своих не соберет...

Так и случилось:
Конь могучий
Ступил на узенький карниз,
Подвох не разглядев сквозь тучи,
И Абырыскил сорвался вниз.
Катился, об уступы бился.
И, оглашая весь Кавказ,
Гремели глыбы,
Склон дымился,
Скользили ледники с террас.
Когда же дым осел повсюду,
Многострадальный Абырыскил
Лежал под стопудовой грудой
В крови, без памяти,
Без сил...

Анца
Вы молодцы! Лихие черти!
Прославьтесь на весь Кавказ,
И уж поверьте мне, поверьте,
Награда не минует вас.
Сегодня я доволен вами,
Теперь займемся лишь одним:
Пошевелите-ка мозгами —
Он пойман,
Что же делать с ним?
Упрячем Абырыскила так,
Чтоб не нашел его Жлархак.

А г ы з м а л
В мешок его, и стащим в бездну
В горах дремучих.

А к а ч и
Идиот!

Аджныш
Не слишком мудро!

Анца
Бесполезно!
Вдруг кто-нибудь его найдет.

А и с т а а
Мыслишку некую имею.

Анца
Ну говори!

Аистаа
Таков мой план:
Два валуна ему на шею,
И бросим в море-океан
На веки вечные.

Анца
Занятно!
Но заковырочка одна:
Его же на берег обратно
Морская выбросит волна.

А г ы з м а л
Придумал! Вспомнил! Есть пещера,
По ней хоть десять лет броди,
Там все запутано, все серо,
Ни вход,
Ни выход не найти;
Там и упрячем Абрыскила,
Надежно приковав к столбу
Семью цепями.

Анца
Это мило!
Да! Семи пядей ты во лбу!

Агызмал
Заставим Дьявольскую птицу
Его в пещере сторожить.
Без Абрыскила мир смирится:
Он будет мертв,
Хоть будет жить.

Анца
О, у тебя ума палата!
С чего бы это, не пойму...

За дело, чертовы ребята,
Да будет свет немил ему.

Анца оставил все заботы,
Поскольку пойман Абрыскил.
И стал сводить он
С миром счеты —
И людям, и природе мстил.
Всех он укладывал на плаху,
Кто с Абрыскилом был знаком,
Подзвездную гору Ерцаху
Сковал тяжелым ледником,
И, разъярив морские бури,
Прекрасный город Диаскури,
Где часто
Абрыскил гостил,
На дно морское опустил.

Проповедники

Кого теперь чертям бояться?
Кто защитит от них народ?
Они пошли,
Пошли слоняться
У всех дверей, у всех ворот.
Сердца их
Молота железней.
Калечат слабых, в душу бьют,
От всех печалей и болезней
У них молитвенник и кнут.
Мечтая обуздать упрямых,
На коих держится земля,
Читают
Проповеди в храмах,
Блаженство вечное суля.

ПРОПОВЕДЬ АГЫЗМАЛА
Внимайте, люди!
Все заботы
И все дела мирские — тлен.
Что жизнь? Печали да работа,
И в ней не видно перемен.
Но стройте храмы и дороги,
Сажайте хлеб,
Растите джут —
За труд ваш райские чертоги
Вас высоко на небе ждут.
Там вечное сияет лето,
Там сыт и весел
Стар и мал,

Там каждый миг — блаженство. Это
Я говорю вам — Агызмал.

ПРОПОВЕДЬ АДЖНЫША

Так было прежде и поныне,
Я повторяю в сотый раз:
Все беды наши от гордыни,
Змея живет в душе у нас.
Будь терпелив!
Тебя ударят —
Другую щеку подставляй.
Бог видит все
И все отдарит —
Смиранным обеспечен рай.
Терпи —
И станет жизнь красива,
Молчи —
Пребудет гладь и тишь.
Придешь и скажешь мне: «Спасибо
За слово доброе, Аджныш!»

ПРОПОВЕДЬ АКАЧИ

Сироты вы на этом свете,
Кто мать не знает, кто отца.
Но ведайте,
Что все вы — дети
Любвеобильного Анца.
Он вас хранит неутомимо,
Он в душах ваших
И вне вас,
Он бескорыстно и незримо
Вам служит
Каждый миг и час.
Он дарит урожай обильный,
Нашептывает сны в ночи.,.
Да славится
Анца всеильный
И проповедник Акачи!

Тайна горной пещеры

Лица
Что скажешь?

Апшалас
Ничего дурного,
Но и хороших нет вестей.
Я облетел всю землю снова,
Короче, побывал везде.

Чашобы, горы и пустыни
Прошел, обшарил, обыскал...
И не могу
Придумать ныне,
Куда девался Абырскил.
Я спрашивал
О нем у встречных,
У туч, у вездесущих птах,
У скал
Таинственных и вечных,
У пальм на дальних островах.

Рица
Умру, наверно, от тоски я.

А п с х а
Ах, милая, не ты одна!

Апшалас
Я волны разгонял морские
И взглядом проникал до дна:
Нигде!

Рица
Спасибо, Апшалас.
Прости за беспокойство нас.

А п с х а
Уж такова земная участь
У многих-многих матерей:
Растить детей,
Смеясь и мучась,
А вырастив, терять детей.

Рица
С одним я не могу смириться:
Хотя бы знать мне, жив ли он?

Летучая мышь
Он жив, я это знаю, Рица,
Но угодил к чертям в полон.

Рица
Кто ты?

Летучая мышь
А я из той пещеры,
Где год, и два, и пять броди —
Все непонятно, страшно, серо,
Ни вход, ни выход не найти.
Там, под землей,
В огромном зале,

Который черт от мира скрыл,
Цепями из дамасской стали
К столбу прикован Абрьскил.
Он изможденный,
Полуголый.
Уже, считай, не первый год
Раскачивает столб тяжелый,
Аж гул во все концы идет.
Столб подается
И кренится,
Но зорко Дьявольская птица
Подстерегает этот миг —
Она на верх столба садится,
Как приказал Анца-старик.

А п с х а

Так в птице дело, не пойму я?

Летучая мышь
Хотя в ней весу — ничего,
Но столб поднять
И птицу злую
Сил неостало у него.
Тогда он палицу хватает,
Лежащую у ног, в пыли,
И бьет!
Но птица улетает,
А столб уходит в глубь земли
От мощного его удара.
А был уж вытащен почти!
Все снова!

А п с х а

Апшалас, недаром
Ты не сумел его найти.

Рица

А где она, пещера эта?

Летучая мышь
Да тут, не слишком далеко,
Но отыскать ее приметы,
Я повторяю, нелегко.

Рица

Бродить я буду днем и ночью,
Собью все ноги, а найду.

Летучая мышь

Зачем же так! Могу помочь я
И до пещеры доведу.

Народ пошел спасать Абыскила

Словно буря прошла,
Словно тронулся лед —
По дорогам Абхазии
Хлынул народ.
Бурно реки людские
Текли без конца:
Все поднялись спасать
Абыскила-борца.
У пещеры Отап
Задержался народ:
Замурован гигантскими
Глыбами вход.
Здесь ни птиц, ни зверей,
Здесь природа мертва.
Но могучий Жлархак
Засучил рукава.
Напряглись его мышцы,
Крепки, как металл,
Он легко, как пушинки,
Каменья метал.
Гулко глыбы катились
С крутой высоты,
Рассыпаясь в куски
И ломая кусты.
(Сохранилась она
До сегодняшних дней —
Эта мрачная груда
Холодных камней.)
Все, кто мог и как мог,
Помогали ему...
И при факелах люди
Шагнули во тьму.
Лабиринт нескончаем,
Проходы узки,
Вброд шагали по руслу
Подземной реки.
Вот еще коридор,
Вот еще поворот —
Лишь сверкают кристаллы
Могучих пород.
Впереди тишина,
Тишина, как в тюрьме,
Да летучие мыши
Шныряют во тьме.

Ж л а р х а к
Где же ты, Абыскил,
Что случилось с тобой?
Трое суток бредем

По пещере сырой.

Рица

Где же ты, дорогой?
Отзовись, Абрыскил!
Где коварный Анца
От людей тебя скрыл?

Зал Махара

Много-много веков,
Может, тысячи лет
Я не знала людей,
Я не видела свет.
Это правда иль снится,
Наяву иль во сне —
Солнцеликая Рица
Явилась ко мне!

Жлархак

Уже пятые сутки
По пещере идем.
Отзовись, афырхаца,
В заточенье своем!

Рица

Люди страшно устали,
Ноги, руки в крови...
Дорогой мой, любимый,
Отзовись, позови!

Сталактиты

Тут извечная тьма,
Мы живем, как кроты.
Кто явиться дерзнул
В вечный мир темноты!?

Сталагмиты

Сотни тысяч веков
Тут царит тишина.
Кто осмелился нас
Пробудить ото сна!?

Ж л а р х а к

В подземелье бредем
Десять дней и ночей.

Рица

Где же ты, дорогой,
Где же ты, свет очей?

Абрыскил

Я вас слышу, друзья!

Но напрасен ваш труд:
Я в цепях, я вдали,
Средь базальтовых груд.
Вы стремитесь ко мне,
Только я каждый час
Злою волей Анца
Отдаляюсь от вас.
Не хочу, чтобы вы
Заплутали во мгле, —
Поверните назад,
Возвратитесь к земле.

Ж л а р х а к
Это ты, Абрыскил!
Это ты, дорогой!
Слава богу, ты цел,
Слава богу, живой!

Абрыскил
Жив-то жив, но к чему,
Если жизнь — словно ночь
И народу ничем
Не могу я помочь!

Рица
Что я слышу, родной,
Ясный свет моих глаз!?
Ты же крепок душой,
Словно горный алмаз.
Ты смирился в плену
Или духом ты пал
В подземелье сыром,
Средь базальтовых скал?
Или, может быть, ты
Радость солнца забыл,
Или Рицу свою
Навсегда разлюбил?

По пещерам прошел
Оглушительный гул —
Это вновь Абрыскил
Мощно цепи рванул.
Но лишь глубже впились
В его тело они...

Абрыскил
Рица, Рица моя,
Ты меня не брани.
Не навек же меня
Приковали враги.
О добрейший Жлархак,

Ты ее береги.
Всем спасибо, друзья,
Но напрасен ваш труд
Вам увидеть меня
Все равно не дадут.
Я прошу, чтобы вы
Не блуждали во мгле,
Поверните назад,
Возвратитесь к земле!

Рица опять в беде

От солнца
Яркого искрится
Вода, прозрачная до дна.
У озера, на камне Рица
Сидит, красива, как весна.
Но что такое —
Грусть во взоре!
И может быть, она от горя
Рвет волосы вдруг из косы
Неподражаемой красоты?
Из них она сплетает что-то —
Отменно тонкая работа!
И сетка,
Что плетет она,
Тонка-тонка, едва видна.

Рица
Искала выхода иного,
Но случай осенил меня:
Она уже почти готова,
Готова сетка-западня.
Надеюсь,
Дьявольская птица,
Когда она на столб садится
В том царстве мрака и теней,
Легко запутается в ней.
Тогда-то
Абрыскил с размаху —
Он в этом деле знает толк —
Пристукнет Дьявольскую птаху
И вырвет
Этот чертов столб.
Летучей мыши поручу я
В пещеру сетку отнести...
О мой любимый, как хочу я
Любовь и счастье обрести!

Она плела,
Негромко пела.

А между тем мгновенья шли,
И незаметно вечерело,
И тени долгие росли.
Был вечер
Молчалив и росен...
И вдруг: «Кто защитит меня?!» —
Из-за стволов
Столетних сосен —
Глаза Анца, как два огня.
Куда бежать?
А он уж рядом
Стоит, пузат и кривоног,
Обшарил Рицу жадным взглядом...

Рица
Уйди, старик!

Анца
Пойми, я бог!
Зачем тебе земное счастье,
Я большее тебе сулю.
Пусть над душой твоей не властен,
Но знай,
Что я тебя люблю.

Рица
Лишь Абрьскил мне станет мужем.
Ты мерзок, мерзок мне...

Анца
Ах так!
Ты не согласна — будет хуже:
И Абрьскил твой, и Жлархак
Погибнут.
Мир мне покорится
От синих звезд и до морей,
И сделаю тебя я, Рица,
Наложницей, рабой моей.

Рица
Да лучше смерть!

Анца
Ах, Рица, Рица!
Ведь я любви твоей ищу.
Ты, знаю, целовала Хица,
Но даже это я прошу.

Рица
Лжешь! Я невинна, словно небо,
И Хиц, ты знаешь, ни при чем.

Анца
Могла ты стать богиней мне бы,
О чем мечтать еще, о чем!
Любовь богини бесконечна,
Любовь земная так мелка...

Рица
О озеро, прими навечно
Меня! Спаси от старика...

И бросилась,
Не кончив фразу,
Вниз,
в глубину,
в небытие...

Позднее
Озеро абхазы
Назвали именем ее.

Великое нашествие дьяволов

Под синий купол небосвода
Семь тысяч раз рассвет всходил
С тех пор,
Как волею народа
Освобожден был Абыскил.
И с Абыскилом в край абхазский
Явилось время перемен:
Уж вместо хижин,
Будто в сказке,
Растут ряды кирпичных стен;
Свет электрический в квартирах,
Асфальтом стелется шоссе,
Нет обездоленных и сирых,
Одеты все, и сыты все.
Работа — взрослым,
Детям — школа,
Всеобщий старикам почет...
Казалось, люди смогут скоро
Достичь заоблачных высот.
Но черти тоже не дремали.
Они шептались меж собой,
Что взять в открытую едва ли,
Что впереди
Смертельный бой.
В багровый цвет оделся запад,
Пожар — куда ни кинешь глаз:
Горят поля,
И горький запах
Разносит ветер Апшалас.

Повсюду плач, повсюду стоны.
Что приключилось в скорбный год?
Чертей двурогих легионы
На Землю двинулись в поход.
Одел в броню Анца все войско
И стрелы огненные дал:
Швырнешь ее —
Быстрее воска
Щитов расплавится металл.
Палит орда людей жилища
Под руководством Акачи,
И позади лишь пепелища,
Черно, как после саранчи.
Орда — гроза
Для тех, кто слабы:
Ребенок — выстрелят в упор,
А девушка попала в лапы —
На вечный обрекут позор...

А г ы з м а л
Мы и Апсху облапим, братцы!

Аджныш
Хотя не слишком молода,
Но с ней не грех побаловаться.

А и с т а а
Красотка, право, хоть куда!

Агызмал
Все покорится нашей силе.

Аджныш
Кавказ полки Анца сомнут.

Аистаа
Ага! Людишки отступили!
Победа без пяти минут!

Абрыскил
Напрасно греетесь, собаки,
Под солнцем временных побед:
Мир слишком долго
Жил во мраке,
Чтобы легко отдать вам свет.
Мы бремя вынесем любое,
Мы знаем,
Тяжкий крест неся,
Что ни насильем, ни разбоем
Народ поработить нельзя.
Бесовский аппетит умерьте!
Встают защитников ряды.

Вы делали
Оружье смерти,
А мы лелеяли сады.
Вот почему людей сегодня
Чуть потеснили силы зла.
Но убирайтесь в преисподню,
Успехов полоса прошла!

Анца
Ты грозен,
Да силен не очень.
Кончай постылую борьбу!
Тебя, коли добром не кончим,
Я снова прикую к столбу,
Да так в глубинах гор упрячу,
Что не найдут и в тыщу лет.

Абрыскил
Мне горы — дом. Я не заплачу.

Анца
Так не сдаешься?

Абрыскил
Нет и нет!
Сраженье насмерть между нами!

Анца
Восторжествует мой закон.

Абрыскил
Держись! Я вырвал столб руками,
Теперь всю нечисть
Вырву вон!

И Абрыскил пригнулся к гриве,
Могучий, словно ураган,
Помчался в яростном порыве
Навстречу дьяволам-врагам.
В боях араш давно испытан:
Он бесов смял в один прыжок,
И бил железным их копытом,
И огненным дыханьем жег.
Да и седок
Не мешкал, право,
Булат он словно слил с плечом,
Рубил налево и направо
Сасрыквы праведным мечом.
И шел богатырю в подмогу
Народ с оружием в руках,
Гнал бесов
Прямо в их берлогу,

Забыв, что значит слово «страх».
Бежали дьяволы, как стадо,
В свою угрюмую страну...

Абрыскил
Друзья, вперед! Добить нам надо
Того, кто развязал войну!
Недаром шли четыре года
Сквозь пламя,
Через сто смертей!
А нынче мы стоим у входа
В пещеру — логово чертей.
Еще напор —
И вот победа!
Лежал поверженный Анца.
Лучами майского рассвета
Вновь солнце нежило сердца,
Искрился смех,
Сверкали росы...
И Абрыскил, неся дозор,
Как бы изваянный из бронзы,
Стоял на пьедестале гор.

Раны жизни

В тяжких ранах
Страдало почти полземли
Здесь бесовские души
Ордою прошли —
Все они разорили
До самых основ,
Словно дикое стадо
Лесных кабанов.
Где сады шелестели —
Дерев частокол.
Расцветет ли пожаром
Обглоданный ствол?
Даст ли горькая пашня
Ростки, если в ней
На две трети железа,
Золы и камней?
Это раны земли.
А живой человек?!
Сколько стало увечных
На свете калек!
Тот безногий обрубок,
А этот — без рук,
Тот и цел, да забьется
В конвульсиях вдруг,
Тот пустые глазницы
Тряпицей прикрыл...

Бездну горя
Безумец Анца натворил.
Поглядишь — опускаются
Руки, хоть плачь.
Но взглянул Аبرىскил
На планету как врач,
Не позволил себе
Потерять головы —
Засучил рукава,
Стал накладывать швы.
И работа заспорилась
В крепких руках.
Не забыл Аبرىскил
О своих земляках —
Хлебной коркой делился
В голодные дни,
По ночам спал
На голой земле, как они,
Затянув поясок,
Выкорчевывал зло.
Семь потов с Аبرىскила,
Наверно, сошло.
Но уже полегчало
Планете больной —
Заструились дымки
Над родной стороной,
Поднимались дома,
Как весной трава,
Закрутились у мельниц
Опять жернова...
Жизни вечный поток
Тихо в русло входил.
Отчего же печален
Герой Аبرىскил?

Аبرىскил
Мать Апсха,
Мысль о Рице
Мне сна не дает.
Я обязан свершить
На Ачацху полет:
На Ачацхе наука
Достигла небес —
Поделиться пора ей
Богатством чудес.

Апсха
О сынок, ты судьбою
Земли не играй:
Улетать тебе рано
В заоблачный край.

И снова борьба!

Апшалас
О герой Абпыскил,
Это я — Апшалас,
Промедление — смерти
Подобно сейчас.
О великий Жлархак,
Пробудись ото сна!
Тайно дьяволы сеют
Беды семена.

Ж л а р х а к
Кто Земле нашей снова
Задумал грозить?

А п ш а л а с
Черти Амру решили
Навек погасить,
Заморозить светило —
В секретных местах
Припасен сверхстуденый
Бесовский состав.
Веществом наполняется
Брюхо ракет,
Чтобы в солнце нацелить.

Ж л а р х а к
Не верю я, нет!
Хоть и злобен Анца,
Не решиться ему
Мир подлунный обречь
На извечную тьму.

Абрыскил
Ты сказал — не решится?!
Постой, погоди!
У Анца же не сердце,
А камень в груди.
Идеал его знаю —
Мечтал он всегда
О планете, закованной
Панцирем льда.
Где же черти теперь,
Апшалас, объясни,
Где укрылись?

Апшалас
В лесу
Папацкура они,
Возле речки Пухата

Их дьявольский склад.
Там, в ущелье, безумцы
Ракеты хранят.
Аистаа-подонок
Уж все рассчитал:
Чтобы солнце, застыв,
Превратилось в кристалл,
Нужно к Амре послать
Десять тысяч ракет.
Только, к счастью, у них
Десяти еще нет.
Девять тысяч пока.
Не хватает одной,
Чтобы Амру коростой
Одеть ледяной.
Знайте, черти и днем,
И в ночные часы
Свой большой арсенал
Караулят, как псы,
Злобных глаз не смыкают...

Абрыскил
Угроза страшна.
Амра! Чем пред Анца
Провинилась она?

Апшалас
Я всю землю, друзья,
Продуваю насквозь,
И подслушать мне
Сговор чертей удалось:
Говорили они,
Что Ачацха на днях
Силой ядерной мощи
Рассыпана в прах —
Люди сами планету
Спалили дотла.
Только в долю секунды
К ним гибель пришла;
Говорили они,
Что народы Земли
Тоже в горстку золы
Превратиться могли,
Что теперь Абрыскила
Им на руку план —
К астероиду закинуть
Весь атомный хлам.
Нет, уж лучше погасим
Мы солнечный круг —
Пусть погибнет Земля,
Но не сразу, не вдруг:
Пусть замерзнет посев

И застынет вода,
Станет все постепенно лишь
Глыбою льда,
Будет мучиться люд
Без еды и питья...
И настанет всеобщая
Смерть бытия,
И пройдут миллиарды
Остуженных лет,
И людей затеряется
В сумраке след!..

Ж л а р х а к
Не забвение труд наш.
Анца, это ложь!
Верю я, Абрыскил,
Ты планету спасешь
И все темные силы
Сразишь наповал,
Ведь не зря для людей
Ты огонь добывал.
Мы со светлой дороги
Теперь не свернем.
Видишь, сердце Земли
Полыхает огнем,
И манит нас к мечте,
И звенит, как прибор,—
Продолжается жизнь,
Продолжается бой!..

Озеро Рица

Однажды
На рассвете росном
Неспешно ехал Абрыскил
Ущельем...
И шумели сосны.
И блеклый диск по небу плыл.
Дремали птицы
В гнездах грота.
И в легком призрачном дыму
Внезапно
Из-за поворота
Открылось озеро ему.
Он заглянул в его глубины,
Склонив печальную главу,
И увидал глаза любимой,
Их чистоту и синеву.
Глаза любимой!
Их веками
Он помнил ласково везде...

Ему поведал
Древний камень
О той печали и беде..
Искрилось озеро, играя,
А Абрискил
У синих скал,
Столетия жизни вспоминая,
Как зачарованный стоял...

Эпилог

Жизнь и вечность...
Жизнь — секунда в дебрях года.
Чуть видна Земля
В космической пыли!
Осознав
И подчинив себе природу,
Изменили люди
Древний лик Земли.
Годы стелются
Асфальтовой лентой,
Небеса манят
Безбрежьем голубым:
Научились люди
Делать из легенды
Рукотворную пленительную быль.
Абрискил!
Он ныне всюду,
В сердце каждом,
Изменился он —
Узнаешь не тотчас,
Стал он самым
Уважаемым из граждан
На планете,
Что вскормила грудью нас.
Отправляет он
Фотонные ракеты
Во вселенную,
В миры других земель —
Человечеству уже
Мала планета,
Но она ему
Навечно колыбель.
Дерзновенно
Человечество от века,
Сколько разум его
Создал и открыл!
Ум блистательный
И воля Человека —
Это ты,
Неудержимый
Абрискил!

Москва — Сухуми, 1952—1962

Примечания

* Апсны — Абхазия

** Афырхаца — витязь, превосходящий доблестью всех.

*** Абрьцкал — правило для выделки ремней (абхаз.)

**** Апшалас — северный ветер (абхаз.).

Анкваб Владимир Платонович

АБРЫСКИЛ. Фрагменты из романа в стихах.

Перевод с абхазского.

М., «Молодая гвардия», 1972.

152 с.

С(Абх)2

Редактор Б. Лозовой

Художники Б. Жутовский, К. Сашинская

Худож. редактор Л. Белов

Техн. редактор Л. Никитина

Корректоры З. Харитонова, А. Стрепихеева

Сдано в набор 23/IX 1971 г. Подписано к печати 14/III 1972 г. А06846.

Формат 70X108 1/32. Бумага № 2. Печ. л. 4,75 (усл. 6,65). + 1 вкл.

Уч.-изд. л. 5,9. Тираж 10 000 экз. Цена 66 коп., Т. П. 1971 г., № 309

Зак. 1607.

Типография издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»,

Москва, А-30, Сущевская, 21.

(Сканирование, вычитка - Абхазская интернет-библиотека, <http://apsnyteka.org>.)